УДК 122/129, 159.9.01

ПЕРЕХОД ОТ ИНДИВИДУАЛЬНОГО СОЗНАНИЯ К ПОСТ-СОЗНАНИЮ В ЭПОХУ ИНТЕРНЕТ: К КОНЦЕПЦИИ СЕТЕВОГО ВИРТУАЛЬНОГО ЧЕЛОВЕКА

Катречко Сергей Леонидович
Кандидат философских наук, доцент
НИУ «Высшая школа экономики», г. Москва, Россия
skatrechko@gmail.com

Аннотация: В данной статье на основе общего тезиса об исторической изменчивости сознания человека я предлагаю и развиваю оригинальную концепцию сетевого виртуального человека для «эпохи Интернет», который выступает носителем пост-сознания.

Ключевые слова: исторические модусы сознания, волновая концепция сознания, пост-сознание, галактика (эпоха) Интернета, концепция сетевого виртуального человека.

TRANSITION FROM INDIVIDUAL CONSCIOUSNESS TO POST-CONSCIOUSNESS IN THE INTERNET AGE: TO THE THEORY OF NETWORK VIRTUAL MAN

Katrechko Serguei L.
The candidate of philosophical sciences, associate professor
National Research University *"Higher School of Economics", Moscow, Russia*
skatrechko@gmail.com

Abstact: In the paper, based on the general thesis of the historical variability of human mind (consciousness), I propose (develop) an original theory of *network virtual man* in the 'Internet Age', who is a bearer of *post-consciousness*.

Keywords: historical modes of consciousness, wave theory of consciousness, post–consciousness, Internet galaxy (age), theory of a network virtual man.

Начнем с одного историко-культурологического факта: Античность не знает понятия «личности». Об этом свидетельствует, прежде всего, отсутствие соответствующего термина. Точнее, по Боэцию, у греков был термин «просопон (πρόσωπον)», который послужил основой для латинского «persona (личности)», но именовал собой маску («личину»[1]), которую надевал театральный актер, т.е. греческий *πρόσωπον* выражает скорее обратное нашему значение *личности*: не какую-то внутреннюю глубинную сущность человека, а то, что скрывает его истинную суть[2].

Впервые об этом 'факте" стал говорить Я. Буркхардт, когда заметил в своей книге «Культура Италии в эпоху Возрождения» (1860), что «к открытию мира Возрождение присоединила еще более значительное открытие: она впервые целиком и полностью открыла содержание (Gehalt) человека» [1, с.213][3], т.е. *субъективность* (индивидуальность, личность[4]) *современного* человека [der moderne Mensch].

---

[1] Собственно современный термин *личина* и используется в таком же значении.

[2] Более того, этот смысл во многом остался в культуре Рима, например в понятии «юридического лица». См. по этому поводу видеолекцию А.В. Марея на портале «Постнаука»: http://postnauka.ru/video/17912.

[3] Сейчас время «открытие индивида» сдвигается к более ранней эпохе Средневековья (см., например, книгу Колина Морриса: Morris C. *The discovery of the Individual. 1050 – 1200*. University of Toronto, 1972). Однако этот сдвиг не отменяет общего тезиса Буркхардта об «открытии субъекта (индивида)».

[4] Как отмечает Ю.П. Зарецкий, Буркхардт как и большинство историков употребляет термины «человек» (Mensch), «индивид» (Individuum) и «личность» (Persönlichkeit) как синонимы, тесно связанные с тем, что он обозначает понятием «субъективность» (Subjectivität) [2, с.295].

Философское осмысление (концептуализация) этого факта происходит несколько позже, когда Декарт в XVII вводит свой концепт «cogito», который можно соотнести с *сознанием* человека[5]. Тем самым только Новое время «открывает» (изобретает) *сознание* [человека]. Или, как пишет М. Фуко в эпилоге «Слов и вещей», «взяв относительно короткий временной отрезок и ограниченный географический горизонт — европейскую культуру XVI века — можно быть уверенным, что человек [или *сознание*. — К.С.] в ней [как показывает археология нашей мысли] — изобретение недавнее… и конец его, может быть, недалек… [он] исчезнет, как исчезает лицо, начертанное на прибрежном песке» [3, с.404].

Присовокупим сюда культурологическую концепцию «происхождения сознания в результате краха двухпалатного (бикамерального) мозга» Дж. Джейнса[6], согласно которой первобытный человек (вплоть до эпохи Гомера[7]) не обладал сознанием в современном понимании этого слова, поскольку нейрофизиологическим основанием (само)сознания выступает совместная работа наших полушарий, т.е. система из левого и правого полушарий.

Все это говорит о том, что сознание — исторический феномен: оно появляется на определенном этапе развития человека (человечества), проходит ряд трансформаций и, возможно, исчезнет в будущем, уступив свое место другим формам организации/структурирования человека/его мозга/. Тем самым можно сформулировать тезис об *исторических модусах сознания*, предполагающий наличие в человеческой культуре не единого (универсального) сознания $\mathbf{C_0}$, а нескольких последовательных исторически обусловленных модусов сознания $\mathbf{C_1}$, $\mathbf{C_2}$…, которые сосуществуют и/или сменяют друг друга[8]. Этот тезис будет выступать общим фоном наших последующих рассуждений.

Для конкретизации этого тезиса обратимся к концепции М. Маклюэна, в которой обосновывается зависимость человеческой культуры (resp. сознания) от типа коммуникаций (семиозиса[9]). Одна из его известных работ «Галактика Гутенберга» (*McLuhan M.* The Gutenberg Galaxy, 1962) устанавливает связь между типом человека/культуры («печатный человек») и развитием книгопечатания в «эпоху Гуттенберга». Понятно, что переход к эпохе электронных коммуникаций (телеграф, телефон, телевидение, сотовая связь, Интернет, etc), которую можно было бы назвать «Галактикой Интернета» (или «глобальной деревней»), влияет на сознание человека и приводит к его (сознания) трансформации.

Проблема, которую здесь следует решить, состоит в вопросе о том, насколько серьезны эти модификации: или это именно модификация классического новоевропейского сознания $\mathbf{C^*_0}$, или же это уже новая разновидность (модус) сознания, т.е. переход от сознания $\mathbf{C_j}$ к сознанию $\mathbf{C_{j+1}}$, а может быть даже и его «исчезновение» в смысле Фуко.

Наш подход, который мы обозначили в названии статьи, относится к радикальному варианту: наряду с другими социальными факторами, появление и развитие Интернета позволяет говорить о происходящей сейчас «смерти» субъекта/сознания *der moderne Mensch*

---

[5] Точнее декартовское *cogito* определить как структуру «сознание/самосознание».

[6] См. название одноименной книги Дж. Джейнса (Julian Jaynes): *The Origin of Consciousness in the Breakdown of the Bicameral Mind* (1976), которая, к сожалению, на русский язык до сих пор не переведена.

[7] Как это следует из текстологического анализа его поэм, например «Одиссея»: «внутренний голос» сознания герои Гомера трактуют как голоса (видения) богов, и только «хитроумный» Одиссей выступает как предтеча современного типа человека, обладающего сознанием, хотя и у него также нет сознания (в современном смысле), поскольку то, что мы могли бы эксплицировать как разговор души с собой или рефлексию над собственным состоянием, Гомера представляет как разговор Одиссея с тем или иным богом.

[8] Подробнее об этом см. мой доклад «Исторические модусы сознания» на научной конференции «Философия. Язык. Культура - 2015» (Москва, НИУ ВШЭ, апрель 2015) (https://www.youtube.com/watch?v=5iV54gOkJj8). Правда, там этот тезис фигурировал в более сложном виде, поскольку наряду с вариабельностью собственно сознания можно говорить также о вариабельность концептуализаций сознания (точнее, того или иного типа сознания). То же «cogito» Декарта является лишь одной из возможных концептуализаций сознания «нового человека», наряду с другими пониманиями сознания, например, как «связки впечатлений» Д.Юма и/или «трансцендентального единства апперцепции» И. Канта [4].

[9] По Маклюэну, можно выделить четыре типа семиозиса: устный, письменный, печатный и электронный.

и переходе к *надындивидуальному* и *пост-сознанию*, который в своем послесловии «Общества контроля» к работе М. Фуко «Надзирать и наказывать» Ж. Делез соотносит с переходом от «дисциплинарного общества» к «обществу контроля» и выражает в тезисе о смене [классического] *индивида* [современным] *ди–видом*. Можно сказать, что классический субъект/индивид конституирован определенным образом при помощи некоторого набора [социальных] «технологий», удачно названных Фуко «техниками себя»[10], которые в классическом обществе направлены как бы вовнутрь субъективности и посредством которых происходит формирование его центра — нашего «Я» (resp. трансцендентального единства апперцепции). Однако в настоящее время подобные социальные «техники» скорее направлены в обратном направлении, вовне нашего «Я» и конституируют рыхлую структуру делезовского *ди–вида*, или «расщепленного [множественного] Я[11]». Ж. Делёз говорит о замене личной подписи (как одной из «техник себя») множеством паролей и pin-кодов, которые выполняют роль идентификатора в той или иной ситуации. Интернет же дополняет и усиливает эту множественность множественностью e-mail'ов и nickname'ов, которые (особенно последние), помимо функции идентификации, выполняют роль сокрытия, что соответствует античной «личине». Стиль же интернет-общения (sms-ки, посты на интернет-форумах, Twitter…) *поверхностен* и не оставляет возможности (из-за дефицита времени) углубления в себя и личностного «глубинного общения» (Г. Батищев), характерного для эпохи «письменного человека» (письма, дневники, мемуары)[12].

* * *

Более того, развитие Интернета (как «всемирной сети») приводит к появлению нового ***сетевого виртуального человека***, который выступает носителем *пост-сознания*. При этом он выступает как *волновая* «надстройка» над обычным (*телесным*) человеком.

[Под *виртуалистикой* мы будем понимать учение, которое вместо единственного реального мира с более или менее константными характеристиками рассматривает целый класс *возможных миров* (включая и невозможные возможные миры). При этом каждой константной характеристике нашего мира ставится в соответствие спектр возможных значений виртуальной переменной, по которым она пробегает; устойчивая (неизменяемая) «корпускула» нашего мира превращается в подвижную виртуальную «волну», — и тогда *наш мир превращается в один из возможных виртуальных миров*; в такой мир, в котором каждая виртуальная (переменная) характеристика получила вполне определенное фиксированное значение, а *виртуальная волна* застыла в неподвижности и превратилась в устойчивую *вещь*. Тем самым наш мир является лишь частным случаем [виртуального] *мира вообще*, о законах которого мы можем лишь догадываться, изучая их «частичные проекции» в нашем мире. Так понятая *виртуалистика* не может предрешить точную формулировку всеобщих законов мира вообще, который «распадается» на множество частных миров, как только мы пытаемся его зафиксировать для последующего изучения; она лишь указывает на ограниченность их проявлений в любом конкретном, в том числе и нашем, мире. В этом смысле она является *критикой* (в кантовском смысле), стремящейся ограничить притязание *частного разума*, т.е. разума какого-либо частного мира, например нашего — действительного — мира.]

Современная позитивистки–номиналистическая мысль трактует человека как индивидуальное существо, состоящее из тела и души (сознания). Обе эти «составляющие» человека вполне определены (взаимным ограничением друг друга) и, что важно для нашего

---

[10] См.: «… В любом обществе, каково бы оно ни было, существует еще один тип техник: техники, позволяющие индивидам самостоятельно совершать определенное число операций над своими телами, над своими душами, над своими мыслями, над своими поступками с целью трансформации себя, преобразования себя и достижения состояния совершенства, счастья, чистоты, сверхъестественной силы и т.д. [5, с.72].

[11] Понятие, относительно недавно появившееся в современной психологии. При этом налицо тенденция использовать это понятие не как указание на патологию психики человека.

[12] Подробнее о специфике интернет-общения и нарастании «волновых» эффектов сознания: полифоничность, распределенность сознания, смысловой резонанс, феномен автоматического письма и др. см [6].

анализа, занимают вполне определенное пространственное положение. Мое тело — это определенных размеров «масса», находящаяся вот здесь, совсем рядом. Мое сознание — это то, что локализовано в моем мозгу и является его функцией (материализм, функционализм), хотя на деятельность сознания опосредованно влияют и другие части (органы) тела.

Вместо этого мы говорим о *виртуальном человеке*. У него также есть *виртуальное тело* и *виртуальное сознание*, но, в отличие от обычного человека, они не является строго определенными и локализованными: местоположение и границы виртуального человека точно не определены, он как бы окружен виртуальным облаком и/или «размазан» в пространстве и времени. Другими словами, виртуальный человек *распределен* по некоторому виртуальному пространственно-временному интервалу.

Виртуальный человек конечен, поскольку в виртуальном мире есть и другие виртуальные личности — монады, т.е. он похож на лейбницевско-кантовскую монаду, каждая из которых имеет свою «сферу влияния» (тем самым виртуальный мир, состоящий (только) из монад, не терпит пустоты). Но конечность виртуальной монады также виртуальна: это вариабельная конечность (переменных размеров).

Виртуального человека можно считать *волной* (= волновой функцией)[13], которая пробегает по множеству значений, временно принимая каждое из них. Причем это нельзя понимать так, что каждый раз виртуальный человек принимает «значение» какого-либо определенного тела/сознания: конечно, это возможно (как частный случай), но более вероятна ситуация, когда он распределен между разными сознаниями/телами.

Виртуальный человек — это странник и космополит, поскольку у нет постоянного дома, или же его домом потенциально является весь космос. Его актуализации мешают, во-первых, другие монады, которые ограничивают местоположение его виртуального тела; и, во-вторых, его конечность, которая ограничивает возможности его виртуального сознания.

Если же мы, как сторонние наблюдатели, фиксируем его местоположение, то виртуальный человек становится обычным человеком, идентифицирующего себя со своим локализованным (в пространстве) телом и (во времени) душой.

Развитие компьютерных технологий виртуальных миров позволяет дать конкретизировать представление о сетевом *виртуальном человеке*. (Компьютерный, сетевой) виртуальный человек состоит из *виртуального тела* и *виртуального сознания*. Под *виртуальным телом* можно понимать «внешнюю» представленность виртуального человека в виртуальном пространстве, т.е. тот набор его виртуальных имен (nickname), паролей, электронных почтовых адресов (e-mail), личных web-страничек, форумов и чатов, где он участвует, — виртуальных «идентификаторов», которые задают его виртуальную конфигурацию. Виртуальное тело является надстройкой над субстратно-вещным телом и может включать в себя не только собственное (физическое) тело, но и тела других людей (если речь идет, например, о формировании информационного локуса), или «хардовую» составляющую компьютерного комплекса. Виртуальное тело — это переменная величина, которая позволяет идентифицировать виртуального человека с тем или иным местом (или рядом мест, с учетом феномена распределенности) в виртуальном пространстве (заметим, что такая виртуально-телесная идентификация может не совпадать с физическим телом реального человека, поскольку виртуальный человек может полностью или частично его покидать во время своих виртуальных странствий). Соответственно, *виртуальное сознание* выступает как «внутренняя» составляющая виртуального человека, предопределяющая его виртуальную активность, набор его интенций. Например, сейчас мое виртуальное сознание нацелено на написание этого текста. При этом можно выделить две его особенности. Во-первых, виртуальное сознание, в отличие от обычного сознания, которое существует только здесь и сейчас, распределено по некоторому временному интервалу, соответствующего

[13] Несколько подробнее о *волновой концепции сознания* см. [7]. Мы развиваем ее с 2005 г..

времени написания этого текста, в частности оно не только в настоящем и прошлом, но и в будущем, т.к. текст еще не написан, но написание вот этого слова невозможно без этой «целевой», из будущего в прошлое, детерминации. Во-вторых, виртуальное сознание (например, при написании этого текста) не совпадает полностью с моим *эмпирическим* (индивидуальным) *Я*, а распределено по некоторому виртуально-смысловому интервалу, так как вместе со своими собственными мыслями при написании этого текста я, отождествляя себя с ними, актуализирую мысли тех, на кого явно или неявно ссылаюсь (гипертекст vs. текст). Мое *трансцендентальное Я* как бы пробегает по значениям этого смыслового интервала, одно из которых является моим обычным состоянием [*эмпирического*] сознания. Тем самым виртуальное сознание, как и виртуальное тело, является волновой мета–надстройкой, распределенной (волновая функция) по множеству обычных сознаний.

Библиографический список

1. Буркхардт Я. Культура Италии в эпоху Возрождения. — М.: ИНТРАДА, 1996.
2. Зарецкий Ю.П. История европейской субъективности Мишеля Фуко //Субъективность и идентичность. — М.: НИУ ВШЭ, 2012.
3. Фуко М. Слова и вещи. — СПб: A-cad, 1994.
4. Катречко С.Л. Трансцендентальная модель сознания как последовательное преодоление субстанционализма (Декарт, Кант, Гуссерль…) //Философия, наука, образование (Ломоносовские чтения МГУ). — М.: МАКС Пресс, 2009. с.109 – 117.
5. Фуко М. Технологии себя //Логос, 2008 № 2, с.65 – 95.
6. Катречко С.Л. Интернет и сознание: пролегомены к концепции виртуального человека //Влияние Интернета на сознание и структуру знания. — М.: ИФ РАН, 2004. с.57 – 73.
7. Катречко С.Л. Проблема сознания как философская проблема //Философия сознания: Аналитическая традиция. Третьи Грязновские чтения. Материалы Международной научной конференции (6 – 7.11.2009). — М.: «Современные тетради», 2009. с.128 – 134.